

Управляющий, ответственный за дела, имел представление о той местности, и пустошь, о которой говорил отец Лян, он тоже видел. Он не мог понять, зачем этому отцу и сыну понадобилось покупать пустошь? Неужели у них слишком много денег?

Однако ему не было дела до того, что они хотят купить гору, ведь это не его деньги. В конце концов, за оформление сделки он получит свою долю.

Перебирая костяшки на счетах, управляющий намеренно слегка занизил цену:

— Пустошь непригодна для земледелия, я могу решить этот вопрос и предложить вам цену в девять цяней серебра за му. Сколько вы планируете купить?

Отец Лян был доволен этой ценой, она оказалась ниже, чем они ожидали:

— Прощу вас, господин, отправить кого-нибудь со мной, чтобы измерить землю. Я посмотрю, сколько будет уместно купить.

— Хорошо, — в последнее время в отделе земельных дел не было много работы, поэтому он сразу же выбрал двух человек и приказал им отправиться с отцом Лян для измерения земли.

Лян Каншэн остался в уездной управе, чтобы вместе с управляющим оформить документы на землю. Оформление документов на сто пятьдесят му земли потребует времени, но лучше сделать это поскорее, чтобы не беспокоиться.

Здесь они потратили шестьсот лянов серебра на покупку шестисот му земли, а отец Лян, имея немалый аппетит, измерил семьсот му пустоши.

Семьсот му пустоши должны были стоить шестьсот тридцать лянов, но в процессе измерения отец Лян дал двум чиновникам немного денег за их труд, и в итоге они насчитали шестьсот семьдесят му, что как раз составило шестьсот лянов.

Потратив целый день, семья Лян за тысячу двести лянов серебра приобрела сто пятьдесят му заброшенной плодородной земли и семьсот му пустоши. Толстая пачка серебряных банкнот превратилась в толстую пачку документов на землю, и Лян Каншэн с отцом, а также чиновники остались очень довольны.

На обратном пути домой, ещё издали увидев свои поля и гору, отец Лян и Лян Каншэн обменялись улыбками, чувствуя глубокое удовлетворение. В каком-то смысле владение реальной землёй приносило больше спокойствия, чем просто обладание серебром.

Вернувшись домой, госпожа Чжуан, увидев документы на землю, которые вместе имели внушительный вес, почувствовала, как её неуверенность улеглась. Она с радостью убрала документы в шкатулку, задумываясь о том, как лучше управлять землёй.

Эта мысль немного озадачила её. В детстве она в основном росла на лодке и не имела опыта работы с землёй. После замужества в семье Лян тоже не было земли, поэтому она сразу же оказалась в затруднении и поспешила обратиться за советом к отцу Лян.

Отец Лян не беспокоился о том, как обрабатывать землю. Он сказал госпоже Чжуан:

— Мы можем спросить у наших родственников. Их предки поколениями занимались земледелием, они наверняка знают больше, чем мы.

Предложение отца Ляна успокоило госпожу Чжуан:

— Хорошо, скоро Каншэн и Цюй И тоже стоит съездить к родным. На этот раз мы поедem вместе, родственникам нужно часто общаться.

Поскольку госпожа Чжуан после замужества в семье Лян не испытывала давления, она часто возвращалась к своим родителям.

Сопереживая им, она также время от времени отправляла Цюй И и Лян Каншэна навестить родных. Две семьи жили недалеко, поэтому поездка занимала всего полдня, и раз в месяц это было вполне нормально.

Думая о том, что им предстоит поехать в большой дом семьи Мэн вместе с Цюй И, госпожа Мэн перестала беспокоиться о том, как обрабатывать столько земли, и начала готовить вещи, которые нужно взять с собой.

На следующий день повозка семьи Лян с хозяевами и подарками покинула дом. После их отъезда Чжуан Цинцзэ поспешил в дом Лян.

Он вернулся в уезд Янъань поздно вечером, и в этот раз ему повезло, он заработал больше, но при этом устал. Придя домой, он умылся и сразу же лёг спать.

На следующий день, рано утром, он ещё завтракал, когда к его дому подошёл кто-то и с ехидцей спросил, не выделил ли его зять часть из большой площади заброшенной земли, которую он купил за большие деньги.

В маленьких переулках трудно скрыть что-либо. Чжуан Цинцзэ с женой и детьми поселился в уезде Янъань уже много лет, и соседи хорошо знали, каково положение его семьи и кто их родственники.

Все видели, что каждый раз, возвращаясь из дома Лян, он приносил с собой большие и маленькие сумки, и часто за спиной говорили, что семья Чжуан Цинцзэ живёт за счёт семьи Лян. Кто-то завидовал, а кто-то насмехался.

Чжуан Цинцзэ нахмурил брови:

— Какая заброшенная земля?

Он отсутствовал последние десять-двадцать дней, и в доме Лян произошло что-то новое. Судя по тону этих людей, казалось, что его семья получила огромную выгоду, хотя, по сути, эти вещи должны были принадлежать им.

— Чжуан, ты не знаешь? — с удивлением и с долей насмешки спросил сосед. — Вчера было большое событие. Твой зять и племянник поехали в уездную управу и купили целых сто пятьдесят му земли и более шестисот му горы. Документы на землю были сложены в толстую пачку, и для их переноски понадобился ящик!

— Да, твой зять так заботится о вашей семье, что, возможно, выделит вам восемьдесят или сто му. Ваша семья живёт так хорошо, ничего не делает, а вам приносят деньги и землю.

— Но вот только, земля-то есть, а как её обрабатывать? Говорят, что та земля полностью заброшена, и для её освоения нужно нанимать людей. Может быть, ваш зять тоже поможет вам с этими расходами?

Что за чушь! Чжуан Цинцзэ не мог думать из-за того, что все вокруг говорили разом. С мрачным лицом он захлопнул дверь своего дома, чтобы избавиться от этих неприятных лиц.

Чжао Хунмэй была полна беспокойства. Она не была глупой и понимала, что эти люди пришли сюда, чтобы посплетничать:

— Дорогой, неужели твоя сестра и зять сошли с ума, потратив столько серебра на покупку заброшенной земли?

Заброшенная земля стоила два ляна за му, сто пятьдесят му — это триста лянов, а гора — один лян за му, шестьсот му — это более шестисот лянов. В сумме получается около тысячи лянов!

Кроме тех богатых семей, которые скупают пустоши для строительства летних усадеб, кто ещё станет тратить такие деньги на покупку горы? Они купили так много, неужели они сошли с ума?

— Нет, я должен спросить, это слишком странно, — Чжуан Цинцзэ не мог усидеть на месте. Он потерял аппетит, отложил палочки и собрался выйти.

Его сыновья, сидевшие рядом, были недовольны.

Старший сын Чжуан Чэнхун швырнул палочки на стол:

— Папа, ты же обещал, что, как вернёшься, возьмёшь меня и брата гулять!

Младший сын Чжуан Чэнчжи, подражая старшему, тоже швырнул палочки и начал кричать, их голоса становились всё громче, казалось, они могли снести крышу.

— Заткнитесь! — мрачно посмотрев на сыновей, Чжуан Цинцзэ напугал Чжуан Чэнчжи, и тот перестал шуметь.

Теперь у Чжуан Цинцзэ не было того радостного настроения, с которым он вернулся домой. Он был полностью поглощён мыслью о том, что его деньги были растрочены семьёй Лян, и совсем забыл о том, что обещал своим сыновьям.

Старший сын Чжуан Чэнхун был смелее, он уже начал иметь своё мнение и не всегда слушал родителей:

— Папа, ты же вчера сказал, ты не держишь слово, ты обманщик!

— Учитель говорил, что человек, который не держит слово, — не джентльмен, а тот, кто постоянно меняет своё мнение, — подлец. Ты не джентльмен, ты подлец!

Слова Чжуан Чэнхуна вывели Чжуан Цинцзэ из себя. Он поднял Чжуан Чэнхуна и несколько раз шлёпнул его по попе, с такой силой, что его собственная рука начала болеть.

Боль в попе заставила Чжуан Чэнхуна заплакать, но он продолжал упрямиться:

— Папа обманщик, папа обманщик!

Чжуан Цинцзэ был чёрным как смоль. Он продолжил бить:

— Я научу тебя хорошему! Ты в школе не учишься, а ругаться научился! Я тут с утра до ночи работаю, а ты дома отдыхаешь. Если не хочешь учиться, пойдёшь со мной работать!

Чжао Хунмэй жалела сына. Она отвела испуганного младшего сына в сторону и бросилась защищать старшего от мужа:

— Цинцзэ, Чэнхун ещё маленький, он ничего не понимает. Я позже поговорю с ним, а ты сначала сходи к сестре и узнай, что происходит.

Чжуан Чэнхун не мог терпеть, когда его называли маленьким и непонимающим. Он нахмурился и возразил:

— Я не маленький, это папа не держит слово, он обещал мне и брату...

Чжао Хунмэй закрыла рот старшему сыну и подтолкнула Чжуан Цинцзэ:

— Цинцзэ, иди по своим делам, я сама с ним разберусь.

Чжуан Цинцзэ сейчас не хотел наказывать сына. Он злобно посмотрел на старшего и младшего сына и ушёл.

Шум в доме Чжуан был настолько громким, что соседи снаружи всё слышали. Увидев, что лицо Чжуан Цинцзэ было чёрным как смоль, те, кто хотел посмотреть на скандал, решили не вмешиваться, чтобы не навлечь на себя неприятности.

Чжао Хунмэй дома то объясняла, то обещала, и в конце концов согласилась на несколько условий сыновей, чтобы успокоить их. Отправив сыновей в школу, она вернулась домой и размышляла о том, что задумала семья Лян и как им следует поступить.

Тем временем Чжуан Цинцзэ пришёл в дом Лян, но хозяев уже не было дома.

<http://bllate.org/book/16698/1533629>